

Я воскрешал себя вопросами не глядя
Не глядя на тревожное лицо младшего брата
Пока он спал – я чувствовал безумную усталость
Усталость от того, что не могу ничё исправить
У каждого из нас есть особенная драма
Моя драма убила бит и родилась упрямой
Моя драма кому-то показалась неисправной
Но сравнивать драмы – дело не великанов
Крысы проели пол и это чистая правда
Пока пол кому-то из семьи был кроватью
Наутро надо было просыпаться очень рано
И в социуме скрыть за улыбкой свои раны
Поэтому сбегал ночами из своего храма
Наутро находил себя на улице и пьяным
В такой юности правда убивала постулаты
А вера превращалась в одиночество, я падал, падал...

Падал, падал столько раз, что начал падать красиво
В двенадцать первый раз дома спалили с никотином
В тринадцать первый раз доставлен из больницы синий
В четырнадцать одежда и еда из магазинов
А всё что было дальше – это метаморфозы
Потолки из фальши
Полосы из крови
Я там заблудился
Но нашёлся позже
Без души нет смысла
В этих миллионах

Эти миллионы тут не стоят и гроша
Когда в подземелье твоя продана душа
Чтобы оттолкнуться надо твёрдо встать на дно
Это музыка – кино, музыка – кино
Эти миллионы тут не стоят и гроша
Когда в подземелье твоя продана душа
Чтобы оттолкнуться надо твёрдо встать на дно
Это музыка – кино, музыка – кино

Спасибо, Боже, что хранишь наши дороги
Ты же видишь, я из кожи лезу вон, чтобы их боли
А тем более, голодными не видеть, ни за что мы
Мы, мы были брошенными, а теперь мы, Боже, чуем почву под ногами
И свои дороги, ты же видишь, я из кожи лезу вон, чтобы их боли
А тем более, голодными не видеть, ни за что мы
Мы были брошенными а теперь – мы можем